

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ НА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

А.М. Шилкин

Недопущение и разрешение конфликтов интересов на муниципальной службе являются одним из главных антикоррупционных механизмов, предусмотренных ФЗ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции в РФ».

Термин «конфликт» (от лат. *conflictus* – столкновение) определяется как столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия. В

основе любого конфликта лежит ситуация, включающая либо противоречивые позиции сторон по какому-либо поводу, либо противоположные цели или средства их достижения в данных обстоятельствах, либо несовпадение интересов, желаний, влечений оппонентов и т.п.¹

Понятие «конфликт интересов» в российском законодательстве впервые стало употребляться применительно к предпринимательской деятельности. Так, данный термин используется, в частности, в Федеральных законах от 22 апреля 1996 г. № 39–ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ст. 3), от 29 ноября 2001 г. № 156–ФЗ «Об инвестиционных фондах» (ст. 44), от 11 ноября 2003 г. № 152–ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» (ст. 43), от 8 декабря 1995 г. № 193–ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (ст. 38), от 7 мая 1998 г. № 75–ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (ст. 36.24), от 24 июля 2002 г. № 111–ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» (ст. 35). Причем если в некоторых из этих документов понятие «конфликт интересов» присутствует, но не разъясняется, в других – дается определение этого понятия. В целом для конфликта интересов в сфере предпринимательской деятельности характерно наличие (или возможность наличия) трех объективных компонентов: противоречие интересов, крупный убыток или неправомерное деяние (его сокрытие) и причинная связь между ними².

В Концепции реформирования системы государственной службы РФ (утв. Указом Президента Российской Федерации от 15 августа 2001 г.) было предусмотрено формирование механизмов преодоления конфликтов интересов, когда у государственных служащих возникает личная или групповая заинтересованность в достижении определенной цели, которая влияет или может влиять на объективное и беспристрастное рассмотрение вопросов при исполнении ими своих должностных (служебных) обязанностей. Таким образом, в целом конфликт интересов на государственной службе рассматривался как противоречие между частными интересами государственного служащего и его должностными обязанностями. Этот предполагалось применить в законодательстве о муниципальной службе.

Понятие конфликта интересов использовано в Федеральном законе от 2 марта 2007 года № 25–ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». Статья 14.1. «Урегулирование конфликта интересов на муниципальной службе» гласит: 1. Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность муниципального служащего

---

¹ Социальная психология. Словарь / под ред. М.Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь: в 6 т. / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2006.

² Фирсов А. Нет повести печальнее на свете, чем повесть о конфликте интересов // Бухгалтерия и банки. 2006. № 12.

влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью муниципального служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования, способное привести к причинению вреда этим законным интересам граждан, организаций, общества, Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования.

2. Под личной заинтересованностью муниципального служащего понимается возможность получения муниципальным служащим при исполнении должностных обязанностей доходов (неосновательного обогащения) в денежной либо натуральной форме, доходов в виде материальной выгоды непосредственно для муниципального служащего, членов его семьи или лиц, указанных в пункте 5 части 1 статьи 13 настоящего Федерального закона, а также для граждан или организаций, с которыми муниципальный служащий связан финансовыми или иными обязательствами.

3. Представитель нанимателя (работодатель), которому стало известно о возникновении у муниципального служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, вплоть до отстранения этого муниципального служащего от замещаемой должности муниципальной службы на период урегулирования конфликта интересов с сохранением за ним денежного содержания на все время отстранения от замещаемой должности муниципальной службы.

4. Для урегулирования конфликта интересов в органе местного самоуправления, аппарате избирательной комиссии муниципального образования в порядке, определяемом муниципальным правовым актом, могут образовываться комиссии по урегулированию конфликта интересов.

В ст. 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции в РФ» под конфликтом интересов на государственной или муниципальной службе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства.

По сравнению с ФЗ от 2 марта 2007 года № 25–ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273–ФЗ «О противодействии коррупции в РФ» в определении сущности конфликта интересов содержит следующие новеллы:

во-первых, теперь конфликтом интересов должна считаться ситуация, связанная с влиянием личной заинтересованности государственного или муниципального служащего на надлежащее исполнение им не только должностных (т.е. по конкретной должности), но и общих служебных обязанностей. При этом следует помнить, что Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273–ФЗ служебные обязанности, установленные ст. 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» распространены на служащих органов внутренних дел, прокуратуры, таможенных органов, органов наркоконтроля, а также военнослужащих, а также косвенно, чрез принципы, на муниципальных служащих;

во-вторых, ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 280–ФЗ «О противодействии коррупции в РФ» подчеркивает, что личная заинтересованность государственного и муниципального служащего может быть не только прямой, но и косвенной. При этом законодатель не разъясняет, что понимается под косвенной личной заинтересованностью. Можно лишь предположить, что в данном случае речь может идти не о непосредственном получении государственным или муниципальным служащим доходов, а о создании реальной возможности их получения. Понятия «личная заинтересованность» и «конфликт интересов» являются при этом оценочными категориями.

Конфликт интересов не является служебным спором, так как возникает не по поводу установления или применения условий труда, а по поводу наличия или отсутствия личной заинтересованности у муниципального служащего. Вместе с тем решение, принятое в результате разрешения конфликта интересов, может быть обжаловано в комиссию по трудовым спорам или в суд. В таком случае возникает индивидуальный трудовой спор по поводу урегулирования конфликта интересов.

Понятие личной заинтересованности в ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 280–ФЗ «О противодействии коррупции в РФ» претерпело некоторые изменения по сравнению с используемым в Законе о муниципальной службе аналогичным понятием:

во-первых, в ее определении законодатель исключил указание на неосновательное обогащение. Данную новеллу следует считать обоснованной, так как использование в законодательстве о государственной и муниципальной службе гражданско-правового термина «неосновательное обогащение» справедливо критиковалось в юридической литературе. В частности, О.В. Казаченкова писала: «Сторонами в обязательствах вследствие неосновательного обогащения могут выступать граждане, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Федерации, муниципальные образования. Гражданский служащий в силу своего особого статуса не может являться участником гражданского оборота. В связи с этим распростране-

ние гражданских норм на отношения, регулируемые законодательством о государственной службе, представляется неправомерным»³;

во-вторых, вместо общего указания на натуральную форму получения доходов и доходов в виде материальной выгоды в норме ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 280–ФЗ «О противодействии коррупции в РФ» законодатель конкретизировал, что речь может идти о получении ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав. При определении имущественного характера услуг и указанных прав правоприменителю следует руководствоваться гражданским и налоговым законодательством Российской Федерации;

в-третьих, законодатель отказался от подробного определения иных лиц, которые могут получить доход в случае использования государственным или муниципальным служащим своего служебного положения (как это было сделано в Законах о государственной гражданской и муниципальной службе). Нельзя не отметить, что указание на «гражданин или организация, с которыми гражданский служащий связан финансовыми или иными обязательствами», обоснованно критиковалось за чрезмерную расплывчатость, так как любой государственный и муниципальный служащий, будучи членом социума, естественно, связан различными обязательствами со значительным количеством различных организаций (такowymi, например, являются обязательства платить коммунальные платежи; рассчитываться по взятому в банке кредиту и т. п.). Однако в этом плане еще более сложно признать удачным используемое в комментируемой норме понятие «третьи лица». Под третьими лицами вполне естественно можно понимать абсолютно любых граждан и организации. В результате этого исходя из буквального толкования комментируемой нормы личной заинтересованностью, влекущей возникновение конфликта интересов, можно признать такие действия служащего, которые повлекут получение доходов органами государственной власти или иными государственными организациями (ведь они, безусловно, по отношению к государственному или муниципальному служащему также являются третьими лицами). Представляется, что в любом случае в дальнейшем потребуются уточнение и разъяснение термина «третьи лица», используемого в ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 280–ФЗ «О противодействии коррупции в РФ». Пока же на уровне практического применения можно рекомендовать все же при использовании данной нормы ориентироваться на тех лиц, которые указаны в качестве получателей дохода в ст. 14.1 Федерального закона от 2 марта 2007 года № 25–ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Учитывая несовпадение понятий конфликта интересов и личной заинтересованности, даваемых Законом «О противодействии коррупции в РФ»

---

³ Казаченкова О.В. Конфликт интересов на государственной гражданской службе // Журнал российского права. 2006. № 3.

и Федеральным законом от 2 марта 2007 года № 25–ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» необходимо разрешить данную коллизию. Правильный выбор нормы, подлежащей применению, – это основа нашего судопроизводства и почва для судебных обжалований. Конституционный Суд указал, что «статья 125 Конституции Российской Федерации, определяя полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, не ограничивает правомочий других судов самостоятельно решать, руководствуясь статьей 120 (часть 2) в ее взаимосвязи со статьей 76 (части 3, 5 и 6) Конституции Российской Федерации, какой закон подлежит применению в рассматриваемом деле в случаях противоречия между законами, обнаружения в правовом регулировании пробелов либо фактически утративших силу, но не отмененных в установленном порядке норм»⁴

Римские правила разрешения коллизий нашли отражение в актах Конституционного Суда, среди которых наиболее четко их формулирует Постановление от 29 июня 2004 г. № 13–П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы⁵. Суд указал, что «в отношении федеральных законов как актов одинаковой юридической силы применяется правило «*lex posterior derogat priori*» («последующий закон отменяет предыдущие»), означающее, что даже если в последующем законе отсутствует специальное предписание об отмене ранее принятых законоположений, в случае коллизии между ними действует последующий закон; вместе с тем независимо от времени принятия приоритетными признаются нормы того закона, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений». Таким образом, сформулировано два правила разрешения коллизий между федеральными законами: 1) последующий закон отменяет предыдущие и 2) приоритет специальной нормы над общей. Второе правило, со ссылкой на общие принципы права, неоднократно подтверждалось в других актах КС РФ⁶.

Если с изложенных позиций подойти к разрешению нашей коллизии, то нормы Закона «О противодействии коррупции в РФ» имеют приоритет и по более позднему времени принятия, и потому, что он является специальным по отношению к статутному Федеральному закону от 2 марта 2007 года № 25–ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».

В ст. 11 Закона «О противодействии коррупции в РФ» выделяются два

---

⁴ Постановление КС РФ от 16 июня 1998 г. № 19–П по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.

⁵ СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2804.

⁶ «Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции» (постатейный) (Талапина Э.В.) («Волтерс Клувер», 2010) СПС «Консультант плюс»

субъекта предотвращения и урегулирования конфликта интересов: государственный (муниципальный) служащий и представитель нанимателя. Применительно к муниципальным служащим законодатель в связи с этим закрепляет две основные обязанности:

– принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов;

– уведомить своего непосредственного руководителя о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно.

Первая из них подразумевает необходимость муниципального служащего воздерживаться от контактов с различными организациями, сферы деятельности которых пересекаются с его должностными обязанностями (кроме тех случаев, разумеется, когда такое взаимодействие, наоборот, входит в его должностные обязанности); максимально дистанцироваться от личных предпочтений при принятии управленческих решений и т.п.

Обязанность информирования о возникновении или угрозе возникновения конфликта интересов возникает у государственного или муниципального служащего в момент, когда он узнает об этом.⁷

Обязанность информирования о возникновении или угрозе возникновения конфликта интересов возникает у муниципального служащего в момент, когда он сам осознает наличие признаков личной заинтересованности в его служебной деятельности. Способность осознавать эти признаки зависит от уровня интеллекта и правовой грамотности муниципального служащего. Это на данный момент составляет самую значительную проблему на практике. Несмотря на проводимые процедуры аттестации, и квалификационного экзамена у муниципальных служащих, общий уровень их правовой культуры остается довольно низким. Что фактически приводит к выявлению факта личной заинтересованности только на основании заявлений граждан и юридических лиц. В этом плане представляется перспективным закрепление в подзаконных актах органов местного самоуправления, устанавливающих особенности предотвращения и разрешения конфликта интересов, перечня так называемых предконфликтных ситуаций с конкретными примерами, рассчитанными на юридически не подготовленных муниципальных служащих.

Особой проблемой в применении рассматриваемой нормы является возникновение после принятия Закона «О противодействии коррупции в РФ» коллизии между его положениями и нормами законодательства о муниципальной службе. Так, п.п.12 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 2 марта 2007 года № 25–ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федера-

---

⁷ Чаннов С.Е. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов на государственной и муниципальной службе: новеллы антикоррупционного законодательства «Трудовое право», 2009, № 4.

ции» указывает, что муниципальный служащий обязан «сообщать представителю нанимателя (работодателю) о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению подобного конфликта». Таким образом, указанные законодательные акты предписывают муниципальному служащему уведомить о возникновении или угрозе возникновения конфликта интересов представителя нанимателя, а Закон о противодействии коррупции – своего непосредственного начальника. Однако непосредственный начальник далеко не всегда является представителем нанимателя для конкретного служащего⁸. В соответствии с п. 3 ст. 2 Федерального закона от 2 марта 2007 года № 25–ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» представителем нанимателя (работодателем) может быть глава муниципального образования, руководитель органа местного самоуправления, председатель избирательной комиссии муниципального образования или иное лицо, уполномоченное исполнять обязанности представителя нанимателя (работодателя).

На практике представителем нанимателя для муниципальных служащих является обычно руководитель органа местного самоуправления или его структурного подразделения.

Толкуя в совокупности Закон о противодействии коррупции и Закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» при возникновении конфликта интересов или угрозы его возникновения у служащих появляется обязанность уведомить и своего непосредственного начальника, и представителя нанимателя.

Уведомление о возникновении конфликта интересов или угрозы его возникновения осуществляется в письменной форме. Для этого указанным выше лицам подается заявление либо служебная (докладная) записка произвольной формы.

Неисполнение рассмотренных выше обязанностей муниципальным служащим должно рассматриваться как дисциплинарный проступок и может повлечь привлечение к дисциплинарной ответственности. Однако во всех таких случаях необходимым условием привлечения служащего к ответственности является установление его вины. Применительно к обеим обязанностям это выглядит достаточно сложным в силу оценочного характера конфликта интересов и, соответственно, мер, которые могут быть предприняты с целью его недопущения⁹.

Кроме этого, исходя из п. 3 ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25–ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» во

---

⁸ Чаннов С.Е. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов на государственной и муниципальной службе: новеллы антикоррупционного законодательства // Трудовое право. 2009. № 4.

⁹ Там же.

взаимосвязи с п. 11 ч. 1 ст. 12 того же Закона неисполнение муниципальным служащим рассмотренных обязанностей может повлечь его увольнение с муниципальной службы.

Вторым субъектом, на которого Закон о противодействии коррупции возлагает обязанность принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, является представитель нанимателя. Основным способом получения представителем нанимателя информации о возникновении конфликта интересов являются заявления, в том числе и анонимные, граждан и организаций, в том числе считающих себя пострадавшими от неправомерных действий муниципального служащего, связанных с конфликтом интересов. Помимо этого источниками информации о конфликте интересов могут являться:

- сообщения самого муниципального служащего;
- декларации о доходах, подаваемые муниципальными служащими; иные представляемые ими сведения;
- материалы публикаций в средствах массовой информации;
- результаты служебных проверок и т. п.

В ч. 4 и 5 ст. 11 Закона о противодействии коррупции содержится указание на основные способы предотвращения и урегулирования конфликта интересов на муниципальной службе. Таковыми являются:

- изменение должностного или служебного положения муниципального служащего, являющегося стороной конфликта интересов (в том числе отстранение его – от исполнения должностных (служебных) обязанностей);
- отказ муниципального служащего от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов;
- отвод или самоотвод муниципального служащего.

Представляется, что указанные способы нельзя считать исчерпывающими. По мнению Чаннова С.Е., цель предотвращения и урегулирования конфликта интересов может быть также достигнута следующими путями:

- ограничением доступа служащего к конкретной информации;
- усилением контроля выполнения муниципальным служащим обязанностей, в ходе выполнения которых возникает конфликт интересов;
- установлением коллегиального порядка принятия решений по вопросам, с которым и связан конфликт интересов¹⁰.

Предотвращение или урегулирование конфликта интересов также может быть достигнуто путем увольнения служащего (в отношении муниципальных служащих это можно сделать по п. 3 ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25–ФЗ «О муниципальной службе в Российской

---

¹⁰ Чаннов С.Е. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов на государственной и муниципальной службе: новеллы антикоррупционного законодательства // Трудовое право. 2009. № 4.

Федерации»). Но этот вариант урегулирования является самым последним, когда другие не возможны в конкретной ситуации.

В литературе была высказана мысль о том, что закрепление в законодательстве возможности отстранения гражданского или муниципального служащего до решения вопроса о его виновности в возникновении конфликта интересов противоречит принципу обеспечения ими общепризнанных социально-трудовых прав и свобод. Так, А.В. Гусев пишет, что «недопустимо, даже руководствуясь соображениями государственной целесообразности, произвольно лишать служащих этих прав и свобод, урезать или искажать их содержание. В частности, весьма сомнительна с точки зрения соответствия данному принципу сформулированная в ст. 19 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» правовая конструкция урегулирования конфликта интересов, когда на одном лишь предположении о наличии личной заинтересованности представитель нанимателя может принять решение об отстранении служащего от должности. Думается, что это положение способно привести к нарушению права на труд, на профессиональное достоинство и репутацию, противоречит презумпции добросовестного поведения служащего»¹¹.

Муниципальная служба, являясь публичным видом профессиональной деятельности, подразумевает определенный отказ муниципального служащего от своих конституционных прав, что компенсируется предоставлением ему дополнительных правовых гарантий. Как отмечалось Пресняковым М.В., Чанновым С.Е., презумпции добросовестности служащего, в общем-то, противоречит большинство ограничений, налагаемых на государственных и муниципальных служащих и, в частности, установленных ст. 16 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79–ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и ст. 13 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25–ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», однако публичный интерес в данном случае должен превалировать над частным¹².

Использование всех указанных выше мер отнесено к компетенции представителя нанимателя. Однако решение вопроса о наличии или отсутствии конфликта интересов чаще всего требует выяснения большого количества обстоятельств и, соответственно, достаточно больших временных затрат. Поэтому для урегулирования конфликта интересов на муниципальной службе предусматривается создание комиссий по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликтов интересов.

---

¹¹ Гусев А.В. Российская государственная гражданская служба: проблемы правового регулирования. Екатеринбург, 2005. С. 177–178.

¹² Пресняков М.В., Чаннов С.Е. Административно-правовое регулирование служебных отношений: теория и практика. Саратов, 2008. С. 236.

В соответствии с п.4 ст. 14.1 Федерального закона от 2 марта 2007 года № 25–ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» для урегулирования конфликта интересов в органе местного самоуправления, аппарате избирательной комиссии муниципального образования в порядке, определяемом муниципальным правовым актом, могут образовываться комиссии по урегулированию конфликта интересов. Составы комиссий по урегулированию конфликтов интересов формируются таким образом, чтобы, в свою очередь, была исключена возможность возникновения конфликтов интересов, которые могли бы повлиять на принимаемые комиссиями решения. Комиссии по урегулированию конфликта интересов осуществляют свою деятельность на основании Положения, утвержденного муниципальным правовым актом по образцу, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821.

Можно частично согласиться с высказываемым в литературе мнением, что «наиболее слабое место Положения заключается в рекомендательном характере решений комиссий»¹³.

Данный вывод основывался на рассмотрении процедуры урегулирования конфликта интересов на муниципальной службе как элемента антикоррупционного механизма Закона «О противодействии коррупции в РФ», основанного на максимальной элиминации дискреционных полномочий в данном вопросе отдельных должностных лиц, коллегиальном и открытом решении данного вопроса. По мнению Чаннова С.Е. введенная в Положение норма о необязательном характере таких решений полностью выхолостила процедуру урегулирования конфликтов интересов. Как справедливо пишет В.А. Федосенко: «Следовательно, теряется сам смысл данного Положения, и финансирование, заложенное под данный нормативный акт, окажется практически бесполезным, как и сама организация комиссий»¹⁴. В результате «на усмотрении руководителя остается и решение вопросов предотвращения и урегулирования конфликтов интересов. Руководитель может по своему субъективному усмотрению счесть конфликт незначительным и позволить государственному или муниципальному служащему исполнять служебные обязанности в состоянии конфликта интересов. Может наказать, а может и не наказывать за умышленные действия в ситуации конфликта интересов, их систематическое возникновение. Руководитель не несет реальной ответственности за попустительство гражданскому служащему, находящемуся в состоянии конфликта интересов»¹⁵.

---

¹³ Федосенко В.А. Актуальные вопросы государственной гражданской службы: регламентация соблюдения требований к служебному поведению и урегулирования конфликта интересов // Право и политика. 2007. № 8.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Проблемы реформирования государственной гражданской службы в Российской Федерации. Аналитический вестник. № 26 (314). Издание Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. М., 2006.

Однако, указанные выше авторы не учитывают того факта, что фактические меры дисциплинарного характера к муниципальным служащим, в деятельности которых выявлены признаки конфликта интересов, а также меры по урегулированию конфликта интересов, наиболее оптимально может выбрать только руководитель органа. В составе комиссий по урегулированию конфликта интересов присутствуют и независимые эксперты, которые не имеют доступа к служебной информации органа муниципальной власти, и поэтому не могут, объективно, сформировать мнение о способах и формах урегулирования конфликта интересов. Следовательно, представляется возможным установить через нормы муниципальных правовых актов обязанность руководителя учитывать решение комиссии, а выбор путей преодоления конфликта интересов, сохранить за руководителем органа (представителем нанимателя).